

Сахалинский таймень в XXI веке

Проект с таким названием проводит Сахалинрыбвод в рамках грантовой программы «Экорегиион» Всемирного фонда дикой природы (ВВФ). Результатом проекта должна стать разработка стратегии сохранения и восстановления популяций редкой рыбы.

На Дальнем Востоке нет любителя рыбной ловли, который не знал бы ничего о гиганте лососевых рек, тигре наших вод – таймене. Однако знания эти связаны в основном с потрясающими воображение параметрами выловленных когда-то особей (длина до 2 метров, масса до 95 кг). Эти цифры кочуют из книги в книгу, но очень мало сведений о биологии вида, его происхождении, распространении и современной численности. А главное – нет ответа на вопрос, как спасти уникальную рыбу от полного уничтожения.

Уникальность сахалинского тайменя не только в размерах. Это реликт очень древних эпох, чуть ли не ровесник динозавров. В середине эоцена, около 40 миллионов лет назад на месте нынешнего Японского моря была огромная лагуна. В реках, впадающих в лагуну, появился палеотаймень. Он стал выходить из реки в солоноватую воду, а там оказалось гораздо больше пищи, чем в реке. Это изменило биологию первого лосося, и он стал полупроходной рыбой. И сохранился почти в неизменном виде до наших дней.

А уже от палеотайменя в процессе эволюции стали отходить ветви других лососей – ленков, гольцов, благородных лососей. Наши тихоокеанские лососи (горбуша, кета, сима, кижуч, нерка и чавыча) являются эволюционно молодой группой рыб. Они образовались лишь 2-3 миллиона лет назад.

Итак, сахалинский таймень – прародитель и основатель всего лососевого царства. Древнее происхождение рода *Parahucho* было подтверждено новейшими биохимическими исследованиями.

Таймени тысячи и тысячи лет были неуязвимы для других хищников в родной стихии. Историческая южная граница ареала сахалинского тайменя проходила в районе залива Петра Великого и на севере японского острова Хонсю, северная – в районе устья Амура. В настоящее время его распространение очаговое. В наиболее населенных районах популяции тайменя исчезли. Таким образом, сахалинский таймень – эндемический вид в южной части Дальнего Востока, картина распространения которого мозаична и нуждается в уточнении.

Места наибольшей численности – реки Даги, Вал, Набиль, Лангери, Богатая, Поронай – на восточном побережье Сахалина; озеро Айнское, реки Ильинка, Лесогорка, Агнево – на западном. В реках Найба, Лютога, на побережье залива Анива находится на грани исчезновения.

В отличие от проходных лососевых рыб с протяженными миграциями, локальные популяции тайменей не совершают подобных миграций. Особи занимают определенные речные бассейны. Величина блужданий в соседние речные бассейны у популяций сахалинского тайменя значительно ниже, чем у тихоокеанских лососей. Поэтому вылов рыб или утрата среды обитания является необратимой катастрофой для популяций.

Основные причины угнетенного состояния сахалинского тайменя – добыча неполовозрелых рыб длиной до 80 см. Экстремально высокая нагрузка на популяции вызывается в основном одними и теми же причинами. Эти причины в разных районах можно ранжировать как угрозы популяциям по-разному.

Это, в первую очередь, промысел. Хотя в настоящий момент специализированный промысел тайменя не ведется, он попадает как прилов при следующих видах промысла:

1. Лов лососей ставными неводами. Попадаются взрослые особи, совершающие миграции в прибрежье и в погоне за косяками горбуши.

2. Лов разнорыбицы каравками. Попадаются большей частью производители, вышедшие из рек после нереста.
3. Лов рыбы закидными неводами. Могут попадаться неполовозрелые особи, так как лов совершается чаще всего в эстуарных участках крупных рек и в бухтах.
4. Лов горбуши рыбозаградительными устройствами в устьях рек. Часто взрослые таймени в течение лета совершают миграции море-река и обратно, и при этом попадают в речные каравки.
5. Лов разнорыбицы вентерями. Попадается молодежь тайменей.

Таким образом, полупроходной образ жизни сахалинского тайменя почти неизбежно приводит к его полному вылову в районах активной промысловой деятельности. С другой стороны, эти виды промысла отличаются тем, что позволяют сохранить улов в живом виде, почти неповрежденным. Проблема только в том, как убедить рыбаков выпускать живьем рыб, запрещенных к вылову.

До недавнего времени был разрешен ограниченный любительский лов тайменя. С занесением сахалинского тайменя в Красную книгу России в 1998 году появился строгий приказ Сахалинрыбвода, исключаяющий всякий вылов этого вида. Таксами за нанесенный ущерб каждый экземпляр незаконно выловленного тайменя оценивается в 1250 рублей, и при этом положено заводить уголовное дело.

«Строгость наших законов компенсируется необязательностью их исполнения». В протоколах рыбоинспекций таймень стал появляться реже. Это не означает, однако, что рыболовы вдруг все стали сознательными, и перестали его ловить. Может быть, чаще стали выпускать молодежь. Но крупный таймень по-прежнему остается желанным трофеем для любого любителя рыбалки. И это не вытравишь никакими карательными мерами.

Биология тайменя такова, что первые несколько лет он проводит в реке, чаще всего на участках нижнего течения. При этом он, конечно, активно кормится и может попасться на поплавочную удочку, спиннинг или снасть для подледного лова. Крупного тайменя чаще всего ловят на блесну, реже «на мыша». Хотя на блесну бросаются таймени любого возраста. В результате вылавливаются почти все особи.

Так же как при промысле, в большинстве случаев таймень попадает еще живым. Но невозможно себе представить, чтобы российский рыболов выпустил пойманную рыбу, даже если бы он точно знал, что от этого зависит выживание вида вообще. Методу «поймал – отпусти» надо приучать долго, на это численности редких рыб не хватит.

Поэтому остается идти по пути жестких запретов. Особенно это должно касаться так называемых особо охраняемых территорий (ООПТ). Чего греха таить, некоторые ООПТ выполняют функции организации элитных охот и рыбалок для определенного круга лиц. Это вызывает только негативное отношение большинства населения как фактор социального неравенства.

Между тем, именно в ООПТ и возможно сохранение диких популяций ценных лососей. Этому и будет посвящен проект организации охраны популяций на нескольких реках Сахалина, который собирается проводить международная организация Центр дикого лосося.

Мы еще как-то можем повлиять на законопослушных рыбаков и рыболовов, попросить их сберечь замечательную рыбу, без которой наши реки уже не так интересны и привлекательны. Но у нас есть явление, которое способно беспощадно сожрать буквально все живое. Это браконьерство. В отношении тайменя оно является особо опасной угрозой, потому что несмотря на запреты, он остается товаром. И статус охраняемой редкой рыбы только повышает цену.

Собственно, строго говоря, перечисленные виды угроз тайменю тоже являются браконьерством. Но есть такие виды браконьерства, которые не оставляют рыбе никакого шанса – убивают ее прямо в воде. Это в первую очередь, конечно, сети. Относительно дешевые, удобные и уловистые сети во множестве продаются на всех рынках. Парадоксально, что несмотря на запрет их использования, не существует запрета на их

свободную продажу. Объемы нелегального вылова сетями огромны, и ущерб лососевому хозяйству от них не поддается оценке.

В местах, где еще сохранился нерест сахалинского тайменя, существует еще один варварский вид браконьерства. Как известно, таймень – самая ранненерестующая рыба. Еще в апреле он заходит в реки, в мае нерестится и мае-июне скатывается назад в море. В период захода и нереста он малодоступен браконьерам из-за высоких уровней воды, а вот во время ската они делают загородки или заколы в подходящих местах и спокойно ждут. Таймень скатывается по ночам, хвостом вперед и, дойдя до загородки, стоит на месте. В этот момент браконьер и может заколоть рыбину вилами или острогой.

Говорят, имеются специализированные бригады по добыче посленерестовых таймений на продажу. Как-то не хочется оправдывать их тем, что они дают рыбе отнереститься. Ведь таймень в отличие от тихоокеанских лососей не погибает после первого нереста, и с каждым годом плодовитость самок повышается.

Итак, угрозы популяциям сахалинского тайменя связаны в основном с изъятием при промысле, любительском лове и браконьерстве. К счастью, потеря мест обитания в результате другой антропогенной деятельности пока не относится к главным угрозам. На севере Сахалина нефтяные загрязнения приводят к постепенной деградации экосистем, так же как повсеместно - вырубка лесов. Но «съедают» тайменя геологи, лесорубы и другие гости отдаленных рек, большие мастера по очистке богатых угодий. Популяция, как правило, просто не успевает почувствовать ухудшение условий обитания, как становится «съеденной».

Таким образом, при выполнении проекта было выяснено, что для сохранения тайменя нужно его лучше охранять от браконьерского вылова. Нет необходимости запрещать традиционные виды промысла, надо просто убеждать рыбаков, чтобы они были заинтересованы выпускать прилов в живом виде. Такую же разъяснительную работу следует проводить с многочисленным племенем рыболовов-любителей. В некоторых местах, где популяции особенно сильно пострадали от антропогенного пресса, хорошо бы наладить искусственное разведение.

И тогда уникальный реликт, основатель лососевого царства - сахалинский таймень – и в XXI веке останется живым, диким и прекрасным украшением наших вод.

Сергей Макеев